

Впереди бурлила толпа. Бэтмен о чём-то вполголоса переговаривался с полицейскими, обмениваясь сведениями.

Сатору Годжо, немного подумав, решил тихо выскользнуть из этого живого оцепления.

Оказаться зажатым в толпе — удовольствие сомнительное. Особенно сейчас, когда вокруг метались спасшиеся из огня люди. Их сердца бешено колотились, а Шесть Глаз улавливали каждую мелочь: удушливый запах гари, едкий пот испуганных выживших, холодную испарину паники и соленые слезы. Всё это смешивалось в воздухе в невыносимый, давящий коктейль.

Ночной Готэм едва ли можно было назвать живописным. Вечно затянутый плотной пеленой смога, он прятал звезды за тяжелыми грозовыми тучами. И пусть преступность здесь зашкаливала, город отнюдь не прозябал в нищете — мощная тяжелая промышленность держала его экономику в топах по стране, попутно отравляя небо нескончаемыми клубами черного дыма.

В отличие от бурлящей улицы, в соседнем переулке царил глухая, почти неестественная тишина. Прямо на тротуаре, укрывшись старыми газетами, спали уличные мальчишки. Возле каждого из них стояла тарелка с едой, от которой всё ещё поднимался едва заметный пар.

В своей невзрачной квартирке Джейсон Тодд неторопливо мыл посуду. В его наушнике то и дело шуршали голоса — остальное семейство летучих мышей вовсю обменивалось отчетами после очередной вылазки. Вдруг краем глаза он уловил в окне знакомый белый проблеск.

Джейсон опустил тарелку, вытер ладони и, прихватив пистолет, с легким сомнением шагнул к подоконнику.

«Неужели?..»

Предчувствие его не обмануло. Внизу, посреди грязной подворотни, смирно стоял маленький мальчик.

Шов к шву — одежда на ребёнке была безупречного кроя. Белоснежная кожа буквально светилась в полумраке, а непослушные белые волосы, хоть и были слегка растрепаны, выдавали бережный и дорогой уход. Настоящий упитанный ягненок, забредший в волчье логово.

В Готэме любой прохожий сразу сообразил бы: срежь у этого мальчишки кошелек, сними часы или просто утащи его самого ради выкупа — и обеспечишь себе безбедную жизнь на годы вперед.

Хищники не заставили себя ждать. Перед ребенком выросли несколько местных оборванцев с гнилыми желтыми зубами. В руках они сжимали ржавые ножи, а за поясом одного из них торчал допотопный пистолет.

Джейсон готов был поставить на кон задницу Дика, что эти доходяги — торчки с самого дна. Высушенные наркотиками до костей, без гроша в кармане и без постоянных дилеров, они просто искали, у кого бы разжиться на очередную дозу. И, похоже, эти придурки даже не подозревали, на чью территорию сунулись.

— Малыш, чего это ты тут бродишь в такой поздний час? — слащаво протянул один из них.

Сатору Годжо всего лишь хотел прочувствовать местный колорит, а в итоге наткнулся на самую аутентичную готэмскую достопримечательность — вооруженный гоп-стоп.

Мужчина окинул его липким, сальным взглядом. На дешевом лезвии в его руке виднелись засохшие чешуйки и следы рыбьей крови — видать, стянул первый попавшийся тесак у портовых торговцев.

— Идем с нами, мелкий, у нас конфетки есть, — попытался по-хорошему договориться вожак, принимая пятилетнего Сатору за обычного наивного ребенка.

Тот лишь одарил его ледяным взглядом исподлобья.

— Вам нужны деньги? — безучастно спросил мальчик. — Мусор.

Это простое слово ударило торчков по самому больному.

— Кого ты тут мусором назвал, щегол?! — взревел грабитель.

Они рванулись вперед. Но прежде чем лезвие успело хотя бы приблизиться к Сатору, с крыши раздался громовой окрик:

— А ну стоять!

Огромный красный купол обрушился сверху. Двухсотфунтовая туша Красного Колпака с размаху впечаталась в нападавших, мгновенно размазав их по асфальту.

Искорки проклятой энергии, начавшие было концентрироваться на кончиках пальцев Сатору, послушно угасли.

Красный Колпак нахмурился под своим шлемом, глядя на мелкого Годжо, и раздраженно

постучал пальцем по рации:

— Эй, птички-мамочки, у вас малец из-под носа удрал. Вы там вообще ушами хлопаете?

Судя по всему, в эфире начали оправдываться. Джейсон раздраженно фыркнул, легко закинул на плечи туши потерявших сознание бандитов и обернулся к ребенку:

— Стой здесь. Я сейчас приду, разберусь с этим хламом.

Он небрежно махнул рукой в сторону и неторопливо зашагал прочь, унося добычу.

Джейсон и не надеялся, что Сатору послушно останется ждать. В конце концов, даже его восемнадцатилетняя версия редко задерживалась на одном месте и вечно уносилась куда-нибудь в поисках сладостей. Тем сильнее было удивление Тодда, когда, вернувшись, он обнаружил мелкого Годжо на том же самом пятачке. Тот стоял, погружившись в какие-то свои мысли.

— Чему ты так удивляешься? — Сатору приподнял бровь. Его Шесть Глаз без труда проигнорировали непроницаемый шлем, разглядев сложное, полное скепсиса выражение лица Джейсона.

— Да так, забудь, — отмахнулся Колпак и повел своего незваного гостя вверх по лестнице в конспиративную квартиру.

Джейсон появлялся в поместье Уэйнов дай бог раз в неделю, а то и в две. Став новым хозяином ресторана «Айсберг» и взяв под контроль преступный синдикат Готэма, он погряз в делах. К тому же в этой невзрачной берлоге он мог прятать свои маленькие секреты, не опасаясь, что их найдет Альфред, отмоек до блеска и аккуратно разложит по полочкам. Это было бы слишком неловко.

— И ты здесь живешь? — Сатору огляделся, не скрывая брезгливого выражения на лице.

— Эй, это вообще-то Готэм! — огрызнулся Джейсон, возвращаясь к мытью посуды. Он не был сказочно богат, как Брюс Уэйн. После недавней заварушки с Джокером его банда понесла огромные убытки, не говоря уже о безумных расходах на содержание оружия, амуниции и аренду кучи безопасных квартир по всему городу.

Учитывая, что крутился он сам, без чьей-либо помощи, этот уютный уголок был просто верхом роскоши. В Готэме недвижимость стоит чертовски дорого.

Джейсон достал из холодильника упаковку дайфуку и протянул Сатору.

— Сядь на диван и веди себя смирно. Жди, пока за тобой прилетят твои пернатые няньки.

Сатору нерешительно ткнул пальцем в круглую, белую и мягкую сладость. Любопытство боролось в нем с брезгливостью, и пробовать угощение он не спешил.

— Что не так? — Джейсон вытер руки полотенцем и недоуменно нахмурился. — Это же те самые дайфуку со сливками и эдамамэ, которые ты вечно клянчишь?

— Я специально просил человека привезти их из Японии. Только не говори, что ты передумал.

Обычно, стоило этому типу заявиться в его убежище — будь то заваленный патронами склад или уютная норка, — он тут же валился на пол и начинал ныть, требуя именно эти дайфуку, которые когда-то увидел по телевизору. Лететь за ними сам или просить Супермена он категорически отказывался, требуя доставку лично от Тодда. А теперь воротит нос.

Джейсон присел напротив, взял одну штуку, отправил в рот и уставился на ребенка: мол, вкусно же, в чём проблема?

Сатору со своей детской непосредственностью указал пальчиком на коробку:

— На тесте кровь.

Когда Джейсон приземлился на бандитов, пара капель брызнула ему на пальцы. Он наспех сполоснул руки, но, видимо, плохо вытер, и смазал кровь прямо на белоснежную рисовую оболочку десерта.

Челюсти Джейсона на мгновение замерли. Впрочем, он тут же как ни в чем не бывало продолжил жевать.

— Подумаешь. Как будто я её никогда не пробовал.

Но один факт Тодд для себя зафиксировал: пусть внешне Сатору изменился, его невыносимый характер и тяга к чистоплюйству никуда не делись.

— Зачем ты носишь на башке это красное ведро?

— Это шлем! Шлем! Почти как у Бэтмена! — возмутился Джейсон.

Сатору озадаченно склонил голову набок. Если Шесть Глаз его не обманывали, это дурацкое ведро умудрялось еще и как-то передавать мимику владельца при разговоре. Но расспрашивать дальше он не стал.

— Ты приготовил еду для тех беспризорников на улице? — внезапно сменил тему Сатору.

Джейсон замер с недоеденным пирожным в руке, после чего неохотно буркнул:

— Да так, обычный хлеб.

Сам выросший в трущобах Ист-Энда, Джейсон слишком хорошо знал, каково это — оказаться на улице перед началом зимы без единой крошки теплой еды во рту. Для него это было пустяком, а для них — вопросом выживания.

Сатору задумчиво кивнул, словно делая для себя какие-то выводы.

— Значит, у Брюса Уэйна раздвоение личности? — спросил вдруг ребёнок. — Я слышал, у него интрижка с самим собой и каким-то богачом по имени Тони.

Джейсон поперхнулся дайфуку и в ужасе уставился на мелкого:

— Откуда ты вообще это взял?!

Не прошло и суток с тех пор, как Сатору уменьшился, а он уже набрался где-то самой отборной желтой прессы Готэма!

Сатору взмахнул измятым листом бумаги, который, видимо, принесло порывом холодного осеннего ветра с улицы.

— Вот, тут написано.

На передовице красовался подробный разбор того пьяного бреда, что Тони Старк наговорил на недавнем банкете. Удивительно, как эта сплетня до сих пор не утихла в Готэме. А автором этой скандальной статьи значился не кто иной, как Кларк Кент.

Джейсон выхватил газету, мгновенно смял её в комок и бесцеремонно подтолкнул маленького лорда к кровати.

— Тебе пора спать. И не читай эту чушь. Журналисты вечно всё перевирают.

— Нет у Брюса никакого раздвоения личности. И нарциссическим влечением к самому себе он тоже не страдает.

Тодд и подумать не мог, что ему когда-то придется оправдывать перед кем-то душевное здоровье старого Бэтмена. Впрочем, слухи о том, что у того не все дома, и так ходили по всему

району. Брюсу давно пора было задуматься над своим имиджем. Джейсон даже вырезал кусочек записи с диктофона, чтобы при случае прокрутить его Брюсу и поиздеваться.

— Только при Брюсе об этом не заикайся, — добавил он. — Иначе Супермену несдобровать.

Сатору лишь сонно моргнул, то ли соглашаясь, то ли пропуская угрозу мимо ушей.

Джейсон натянул одеяло до самого подбородка мальчика, упаковав его плотно, как куколку шелкопряда, и несильно потрепал по белой макушке:

— Спать. Если не будешь спать вовремя — не вырастешь.

С этими словами он щелкнул выключателем, погружая комнату во тьму.

Уже засыпая, Сатору уловил едва слышный шепот Джейсона, пожелавшего кому-то спокойной ночи. Вот только кому именно — разобрать не удалось.

Утреннее солнце робко пробивалось сквозь плотные шторы, заливая комнату мягким светом. Сатору сладко спал на кровати.

Поскольку к Джейсону периодически заваливались его пернатые братья, в гостиной стоял удобный раскладной диван, так что выпалились оба.

Тодд стоял у открытого окна на балконе и в благодушном настроении поливал комнатные цветы.

— Доброе утро, мисс Элизабет. Доброе утро, мистер Дарси, — напевал он под нос. Прохладный ветерок приятно охлаждал кожу, даря ощущение утренней свежести.

Но в следующий миг за спиной раздался тихий, почти призрачный голосок, от которого по спине пробежал холодок:

— Так вот с кем ты тут здороваешься.

Сатору стоял прямо позади него. Его небесно-синие глаза весело поблескивали — от недавней сонливости не осталось и следа.